

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/НС.2023.10.13

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ САОМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ С МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Соловьева А.В.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

АННОТАЦИЯ

В статье поднимается проблема проявления самоотношения личности молодых людей в усложняющейся системе общественных отношений. Представлен краткий анализ современного состояния исследуемого вопроса в психологической науке: рассмотрено содержание понятия самоотношение и подчеркнут вклад отдельных исследователей в развитие данного понятия, проанализированы возможности поддержания самоотношения посредством психологической защиты, а также представлены результаты эмпирического исследования проявления самоотношения у молодых людей. Цель исследования заключается в изучении характера взаимодействия самоотношения с механизмами психологической защиты. Психодиагностический инструментарий, используемый для достижения цели, включал в себя методику исследования самоотношения С.Р. Панталева (МИС) и тест-опросник «Индекс жизненного стиля» (Г. Келлерман, Р. Плутчик, Х.Р. Конте). В выборку эмпирического исследования вошло 60 человек в возрасте от 20 до 25 лет. В ходе проведенного исследования были установлены особенности проявления самоотношения молодых людей и его взаимосвязи с механизмами психологической защиты. Были выявлены значимые положительные корреляционные связи между такими компонентами самоотношения, как самоуверенность, саморуководство, самооценочность, внутренняя конфликтность, самообвинение и отдельными механизмами психологической защиты. Проведенное исследование открывает отчетливые перспективы для дальнейшего, более обширного и углубленного изучения особенностей проявления самоотношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

самоотношение, самоуверенность, саморуководство, самооценочность, психологическая защита, проекция, рационализация, регрессия.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире усложнение системы общественных отношений становится неотъемлемой характеристикой социальной ситуации развития. Поэтому неудивительно, что прочно вошедшие в практику повседневной жизни технологизация социальной деятельности, обилие информационных провокаций, девальвация ценностей, насаждение прагматизма и утилитаризма, социально-экономическая и политическая нестабильность, а также широкомасштабная инфогибридная агрессия по отношению к России, активно встраиваясь в систему социальных ожиданий, естественным образом актуализируют необходимость трансформации тех требований, что предъявляются личности сегодня.

В свою очередь личность, как непосредственный субъект социальных отношений, вступает во взаимодействие с уже новой социальной ситуацией, стремясь сохранить при этом, вопреки давлению со стороны изменяющихся условий, эффективность собственной деятельности. И здесь уместно отметить, что как утверждал в свое время Г. Гегель: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он позволяет им это» [2, С.6]. Поэтому люди, находясь в единой для всех системе общественных координат, остаются глубоко индивидуальными в способах соотнесения своей личности с предъявляемыми жизнью требованиями, условиями и обстоятельствами. Это подтверждается исследованиями, проводимыми в

рамках психолого-антропологического подхода под руководством Л.Б. Филонова, показывающими, что готовность человека принимать воздействия со стороны социальной среды действительно отличается избирательным характером (так называемая избирательная сензитивность) [1; 17]. Таким образом, получается, что личности являются присущими все необходимые возможности для выработки эффективного способа ее взаимодействия с действительностью, миром, обществом, независимо от содержания предъявляемых требований, характера окружающих человека условий и обстоятельств жизни.

Во всяком случае, факты все больше убеждают, что взаимодействие с социумом человек строит на основе одного из трех возможных состояний:

- состояние адаптации (принятие воздействий социума),
- состояние защиты (сопротивление воздействиям социума),
- состояние экспансии (нападение на социум) [1; 17].

Каждое из подобных состояний по сути дела представляет собой определенный механизм соединения, отчуждения или противопоставления индивидуального и социального, всякий раз актуализируемый вновь, если условия жизни перестают соответствовать типичным. То есть решение о том, как поступить, принимается личностью в каждом конкретном случае заново. И происходит это путем соотнесения личностью сущности сложившихся жизненных обстоятельств с системой имеющихся у нее убеждений о себе и мире. Неизбежным итогом такого соотнесения становится наделение собственного Я личностным смыслом, который в дальнейшем координирует проявление социальной активности личности с точки зрения ее адекватности и дифференцированности. В самом общем виде получается, что дифференцированность поведения личности зависит от ее отношения к самой себе, возникшего на фоне осознания, осмысления и структурирования ею внешних обстоятельств, когда она оценивает «не саму по себе действительность, а себя в действительности» [11, С.50].

Таким образом, становится очевидным, что сложившаяся сегодня в мире ситуация открывает достаточно широкие перспективы для изучения специфики отношения современной личности к собственному Я.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Итак, в современной психологической науке уже не вызывает сомнения, что отношение личности к себе является одним из важнейших маркеров, определяющих ее социальное бытие и сопровождающих любое ее проявление как субъекта социума. Так или иначе, но изучение специфической активности субъекта в адрес своего Я не выходит из поля зрения исследователей уже более ста лет. Как результат, в русле исследования данного феномена был накоплен обширный, хотя и неоднозначный теоретический и практический материал, свидетельствующий о том, что отношение личности к себе оказывает влияние на проявление ее социальной активности, обуславливает ее адекватность и дифференцированность. Таким образом, интерес к данному феномену не нов и не исключителен, при том, что сам термин, его обозначающий, был введен в психологическую науку только в 70-е годы прошлого века. Речь в этом случае идет о термине «самоотношение», которым Н.И. Сарджвеладзе в 1974 году предлагает обозначать все то, что в разные периоды составляло содержание таких конструктов как самоуважение или self-respect, самопринятие или self-acceptance, самочувствие или self-feeling, любовь к себе или self-love, а также самоуверенность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение, аутосимпатия, самооценочность и эмоционально-ценностное отношение к себе. В конечном счете, широкое признание в дальнейшем получает именно термин «самоотношение».

Классическими отечественными исследованиями, заложившими теоретико-методологические основы феномена самоотношения, считаются взгляды А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева, А.Н. Леонтьева, Д.Н. Узнадзе и др. Заслугой А.Ф. Лазурского в этом плане стало введение им в психологию личности категории «отношение», на основе которой далее В.Н. Мясищев предлагает универсальную модель личности. В этой модели личность представляет собой связь различных отношений – к людям, деятельности, познанию и т.д., а отношение выступает одной из форм

отражения человеком окружающей его действительности. При этом отношения не только имеют потенциальный, имплицитный характер, но и одновременно представляют собой итог той системы общественных отношений, в которую оказывается включенным каждый человек [8]. В конечном счете, взгляды А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясичева позволяют сформироваться убеждению о том, что система отношений человека к окружающему миру и самому себе является наиболее специфической характеристикой личности.

Идеи А.Н. Леонтьева о деятельности и сознании личности, а также его представления о личностном смысле, как одной из основных «образующих сознания», привносят в толкование самоотношения акценты, связанные с непосредственной представленностью в сознании личностного смысла Я. Речь в этом случае, идет о возникновении тенденции закладывать в основание самоотношения оценку личностью своего Я и собственных черт по отношению к мотивам, которые выражают ее потребность в самореализации [6].

И наконец, еще одной основополагающей для самоотношения концепцией называют теорию Д.Н. Узнадзе, на основании которой в самоотношение включают аспекты, связанные с характеристикой его как установочного образования.

Безусловно, за пределами нашего изложения остается множество других, не менее значимых для обсуждаемого феномена, концепций. Для нас же наибольший интерес представляет тот факт, что, в конечном счете, феномен самоотношения становится предметом анализа по трем основным направлениям, ни одно из которых не имеет приоритетности перед другими:

- самоотношение как аффективный компонент самосознания (самоотношение в структуре самосознания),
- самоотношение как черта личности (самоотношение в структуре личности),
- самоотношение как компонент саморегуляции (самоотношение в системе саморегуляции).

На современном этапе развития психологической науки наиболее принципиальное значение для последующей разработки проблемы самоотношения имеют работы таких исследователей как И.И. Чеснокова, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, С.Р. Пантилеев, каждого из которых в отдельности можно с уверенностью назвать основоположником современных представлений о самоотношении.

Так И.И. Чеснокова, говоря о самоотношении как о специфическом виде эмоционального переживания, в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя, рассматривает его как компонент самосознания и обозначает термином «эмоционально-ценностное самоотношение» [18].

Н.И. Сарджвеладзе, в основе взглядов которого лежат концептуальные позиции школы Д.Н. Узнадзе, определяет самоотношение как отношение потребности субъекта к ситуации ее удовлетворения, направленное на самого себя, выделяя при этом три его компонента: когнитивный, эмоциональный, конативный.

Когнитивный компонент, согласно взглядам Н.И. Сарджвеладзе, представляет собой самооценку или оценку своих возможностей и свойств с точки зрения «хорошо-плохо», «подходит-не подходит» и др. В эмоциональный компонент он включает все то, что раскрывает любовь человека к себе, связанную с тем, что ему о себе известно. Это выражается такими конструктами, как аутосимпатия, самоуважение, самовосхищение и т. д. Конативный компонент раскрывается им через внутренние действия, осуществляемые в свой адрес, такие как умение владеть своим собственным внутренним миром, контролировать его и удерживать его в своих руках, а также готовность к такого рода действиям [14].

В.В. Столин определяет самоотношение как непосредственно-феноменологическое выражение личностного смысла Я для самого субъекта, который располагается на поверхности сознания, и выступает результатом и интегратором механизмов личностного самосознания. Развивая это определение, он выделяет три уровня самоотношения, отличающихся друг от друга по степени обобщенности:

- глобальное самоотношение – конструкт, отражающий интегральное «за» или «против» собственного Я,
- самоотношение, дифференцируемое по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе,
- уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я.

В конечном счете, предлагаемые им уровни самоотношения закладываются в основу опросника, им же созданного для выявления уровня отношения личности к себе [9; 16].

С.Р. Пантилеев в основу самоотношения закладывает выражение смысла Я для субъекта или «оценку личностью собственных черт по отношению к мотивам, выражающим потребность в самореализации». Он характеризует его как «обобщенное одномерное образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе» [10, С.14]. Именно С.Р. Пантилееву принадлежит одна из наиболее распространенных сегодня структур самоотношения, в которой он выделил три компонента:

- позитивное оценочное самоотношение или самоуважение, раскрываемое через такие более конкретные компоненты как «открытость», «самоуверенность», «саморуководство» и «отраженное самоотношение»,
- позитивное эмоциональное самоотношение или аутосимпатия, интегрирующее в себе «самоценность», «самопринятие» и «самопривязанность»,
- негативное самоотношение или самоуничижение, включающее в себя такие компоненты отрицательного полюса как «самообвинение» и «внутренняя конфликтность» [10].

Таким образом, литературные данные убедительно свидетельствуют, что самоотношение является одним из главных факторов самоосуществления личности. Как метко заметил Д. Леонтьев, самоотношение – это форма, в которой личность открывается сама себе, осознавая себя либо возможностью, способствующей собственной самореализации, либо препятствием на ее пути [5]. По существу, получается, что именно в понятии «самоотношение» акцентируется такое поведение личности, при котором, оценивая в контексте реальных жизненных отношений свое Я и собственные черты по отношению к мотивам, она подтверждает собственную состоятельность, позволяя себе выйти на иной уровень существования, найти смысл в новых условиях, установить результативные и востребованные взаимоотношения.

В целом на сегодняшний день о самоотношении накоплено большое количество данных, в том числе и прикладного характера. Так, например, экспериментально подтверждено представление о том, что позитивное отношение к себе, не исключающее обоснованной самокритики, позволяет адекватно преодолевать жизненные трудности, тогда как негативное самоотношение, напротив, выступает источником различных проблем и даже обуславливает отклоняющееся поведение личности. Здесь же уместно отметить, что, как правило, человек стремится поддерживать именно позитивное самоотношение, всячески избегая отрицательных установок в отношении собственного Я. Вместе с тем, некоторой части людей, как было обнаружено К. Роджерсом, свойственно активное стремление в сохранении самоотношения негативного, причем происходит это в том числе и вопреки реальным успехам, имеющимся у личности [12].

В наиболее общем виде, получается, что для личности важным является не столько сохранение позитивного самоотношения (которого, как показали исследования К. Роджерса, может и не быть), сколько поддержание и обеспечение устойчивости наличного самоотношения, в целом. Дело в том, что легко расстаться с тем образом, который ему привычен, готов не каждый человек. Поэтому любого рода изменения самоотношения могут повлечь за собой серьезные внутриличностные конфликты и переживание угрозы разрушения самоидентичности.

В результате получается, что поскольку самоотношение является динамическим компонентом личностного содержания, а условием устойчивости психики, напротив, выступает стабильность, то при выраженном несоответствии нового для личности опыта с уже существующим, у нее действительно в той или иной степени отмечается потеря ориентировки, сопровождаемая нередко угрозой разрушения своего внутреннего мира. Ради ослабления силы разрушительных для личности воздействий и поддержания ею наличного самоотношения в психике имеются имманентно заложенные возможности по сохранению внутреннего равновесия, названные в парадигме психоанализа психологической защитой.

Психологическая защита – это совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости биопсихологического индивида [4, С.357]. Первым, кто наблюдал действие данного феномена, был З. Фрейд. В самом общем виде в своих работах он утверждал, что защита является обобщенным названием для любых техник, которые Эго может применять при конфликтах [3]. Включаясь автоматически в момент возникновения опасного воздействия, защитные механизмы, посредством которых осуществляется защитный процесс, способствуют разрешению конфликта между требованиями реальности и желаниями личности.

В настоящее время в психологической науке можно обнаружить два основных контекста в обсуждении феномена психологической защиты. Так с одной стороны, защиту рассматривают, как однозначно непродуктивное, вредоносное средство разрешения внутренне-внешнего конфликта (В.А. Ташлыков, В.Е. Василюк, Э.И. Киришбаум и др.). С другой стороны, как пишет Н. Мак-Вильямс «То, что мы у зрелых взрослых называем защитой, не что иное как глобальные, закономерные, здоровые, адаптивные способы переживания мира» [7, С.130]. И далее «феномены, которые мы называет защитами, имеют множество полезных функций. Они появляются как здоровая, творческая адаптация и продолжают действовать на протяжении всей жизни» [7, С.131]. Во всяком случае, на сегодняшний день имеется действительно значительное количество работ (особенно из области Я-психологии), подчеркивающих важную роль защиты в поддержании сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я.

Таким образом, получается, что защита, представляя собой имманентно закрепленные в психике человека способы компромиссного сосуществования индивида с внешней социальной реальностью, эффективной адаптации, сохранения интрапсихического и поведенческого гомеостаза, тесно увязывается с основными функциями психики: приспособлением, уравниванием, регуляцией [13, С.67]. А значит вполне резонно полагать, что самоотношение, оказавшись под угрозой внешних воздействий, из числа тех, что нарушают стабильность и целостность образа Я, требуя от личности переоценки своего положения в окружающей действительности, переосмысления собственного Я и возникновения новой системы личностных смыслов, и становится тем психическим пространством, которое выступает источником актуализации психологической защиты. Как подчеркивает в своей работе Е.Т. Соколова: «Изменный образ Я и структура самоотношения формируются и стабилизируются посредством ряда специфических когнитивных стратегий защиты» [15, С.15].

ЦЕЛЬ И ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Руководствуясь высказанными выше представлениями, была сформулирована цель нашего исследования, направленная на изучение характера взаимодействия самоотношения с механизмами психологической защиты. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что существует взаимодействие компонентов самоотношения и отдельных защит, как неосознаваемых способов, организующих поддержание привычного самоотношения и ослабляющих эмоциональный конфликт, угрожающий стабильности.

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Психодиагностический инструментарий, используемый для достижения цели, включал в себя методику исследования самоотношения С.Р. Панталева (МИС) и тест-опросник «Индекс жизненного стиля» (Г. Келлерман, Р. Плучик, Х.Р. Конте). Обобщение и анализ эмпирических материалов осуществлялся с применением статистического пакета «Statistica» (описательная

статистика, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена)). В выборку эмпирического исследования вошло 60 человек в возрасте от 20 до 25 лет.

Значимость заявленной выборки определяется рядом ключевых характеристик, свойственных данному возрастному периоду. Так с одной стороны, дело заключается в том, что молодежь представляет собой особо перспективную группу, на которую обществом возлагается важнейшая миссия по модернизации окружающей действительности. С другой стороны, именно молодость выступает периодом интенсивной социализации человека. Важнейшим содержанием психического развития на этом этапе является интериоризация требований среды, построение устойчивого образа мира и системы отношений к миру, к социуму, к деятельности и формирование на этой основе новых элементов самосознания и как следствие, самооотношения. Именно поэтому они оказываются наиболее восприимчивыми, и, соответственно, уязвимыми перед теми процессами, что протекают в условиях современной действительности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате статистической обработки данных методики исследования самооотношения С.Р. Панталева выяснилось, что в структуре самооотношения молодых людей доминирующими компонентами выступают самоуважение, самооценность и саморуководство (таблица 1). Нетрудно заметить, что среди компонентов, составляющих ядро самооотношения, два компонента носят оценочный характер, один - эмоциональный. На основании полученных данных можно судить, что респонденты относятся к себе больше уважительно, чем с особой симпатией. При этом молодые люди удовлетворены собственными возможностями, считают себя самостоятельными и энергичными людьми, которых есть за что уважать, ощущают силу собственного Я, которое рассматривают как внутренний стержень, организующий их жизнедеятельность. И наконец, им также свойственно интересоваться собственным внутренним миром.

Таблица 1 – Результаты описательной статистики по методике исследования самооотношения С.Р. Панталева

Показатель	Среднее	Медиана	Станд. отклонение
Самоуверенность	10,96	12	2,75
Самоценность	9,46	9	2,39
Саморуководство	8,28	9	1,67
Самопринятие	7,46	8	2,21
Отраженное самооотношение	7,23	8	2,86
Закрытость	7,04	8	2,49
Самопривязанность	5,50	5	2,35
Внутренняя конфликтность	3,65	3	3,77
Самообвинение	3,38	3	2,38

Наименее выраженными выступают у молодых людей такие компоненты самооотношения как внутренняя конфликтность и самообвинение. Подобные результаты указывают на то, что свои неудачи и промахи респонденты не склонны увязывать с собой, а наличие у себя каких-либо проблем отрицают. В целом полученные результаты демонстрируют достаточно оптимистичный характер самооотношения у молодых людей, отражающий их неподвластность влиянию обстоятельств и отсутствие у них внутреннего напряжения, в наиболее общем виде свидетельствуя об адекватно сформированной субъектности личности.

Таблица 2 содержит данные о характере проявления у респондентов психологической защиты. Как оказалось, ни один из защитных механизмов не актуализируется у молодых людей сверхнормативно, подтверждая тем самым их общую адаптированность. Также нетрудно заметить, что к механизмам психологической защиты, составляющим так называемый защитный паттерн респондентов, относятся такие механизмы, как проекция и рационализация. Наименее выраженными защитными механизмами выступают гиперкомпенсация и замещение.

Таблица 2 – Результаты описательной статистики по методике «Индекс жизненного стиля»

Показатели	Среднее	Медиана	Станд. отклонение
Проекция	5,18	5	2,97
Рационализация	5,15	5	2,22
Регрессия	4,89	4	2,87
Отрицание	4,43	5	1,76
Компенсация	3,82	4	2,37
Вытеснение	3,28	3	1,72
Реактивное образование	2,34	2	1,89
Замещение	1,84	1	2,05

Из полученных данных следует, что обеспечение компромиссного сосуществования респондентов с внешней социальной реальностью осуществляется ими за счет бессознательного переноса во вне неприемлемых собственных чувств, желаний и стремлений, и как следствие, переключения ответственности за то, что происходит внутри их Я на окружающий мир, а также посредством создания логически связанных и морально приемлемых обоснований, благодаря которым собственное поведение предстает как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам, при том, что его подлинные мотивы остаются «в тени».

Как результат, на основании полученного в исследовании материала, можно предположить, что в настоящий момент жизнь молодых людей строится вокруг определения пределов и границ окружающего мира и поиска внутри этих границ своего места. Образно выражаясь, речь в этом случае идет о стремлении найти ответы на вопросы о том, к какой группе они принадлежат, и какие аспекты окружающей среды принадлежат им. На это указывает преобладание в защитном паттерне молодых людей проекции и рационализации, сдерживающих проявление у них таких эмоций как неприятие себя и разочарование, спонтанное выражение которых в окружающих их условиях, вероятно, грозит им осложнениями в части результативного проявления их социальной активности. Получается, что в интерпретации полученных данных мы считаем резонным опираться на психозволюционную теорию эмоций Р. Плутчика, согласно которой каждый из механизмов психологической защиты, являясь производным одной из базовых эмоций, для сдерживания которой он был онтогенетически развит, направлен на решение одной из четырех универсальных проблем адаптации:

- проблема идентичности (принятие – отрицание; неприятие или отвержение – проекция),
- проблема территориальности (предвидение (из боязни пережить разочарование) или контроль – рационализация; удивление или потеря контроля – регрессия),
- проблема иерархии (гнев – замещение; страх – вытеснение),
- проблема временности (печаль – компенсация; радость – реактивное образование).

Как следствие, в контексте данной точки зрения, полученные результаты демонстрируют наличие у респондентов отчетливо выраженной субъективной значимости в отношении проблем идентичности и территориальности.

В наиболее общем виде получается, что в образе Я у молодых людей имеется сдерживаемый психологической защитой внутриличностный конфликт, связанный с ощущением ими собственной неполноценности и переживанием разочарования, что заметно противоречит данным, полученным по методике исследования самооотношения.

Обнаруженное противоречие стало основанием для проведения корреляционного анализа между компонентами самооотношения и механизмами психологической защиты. Как свидетельствует таблица 3, система корреляционных связей у молодых людей является довольно содержательной.

Так из восьми механизмов психологической защиты пять из них (регрессия, проекция, замещение, вытеснение, гиперкомпенсация) имеют корреляционные взаимосвязи с такими компонентами

самоотношения, как самоуверенность, саморуководство, самоценность, внутренняя конфликтность, самообвинение. Все обнаруженные корреляции являются при этом положительными.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа компонентов самоотношения и механизмов психологической защиты

Показатели	Регрессия		Проекция		Замещение		Вытеснение		Реактивное образование	
	R	p-level	R	p-level	R	p-level	R	p-level	R	p-level
Самоуверенность	0,42	0,03	-	-	-	-	0,44	0,03	-	-
Саморуководство	0,55	0,00	0,43	0,03	-	-	-	-	-	-
Самоценность	0,43	0,03	-	-	-	-	-	-	-	-
Внутренняя конфликтность	0,54	0,00	0,59	0,00	0,67	0,00	-	-	-	-
Самообвинение	0,44	0,02	0,56	0,00	0,58	0,00	-	-	0,5	0,01

Однако гораздо более показательным, на наш взгляд, является тот факт, что в систему корреляционных взаимосвязей включаются именно те компоненты самоотношения, которые составляют его ядро, а также два наименее выраженных в структуре самоотношения компонента. Таким образом, экспериментально было установлено, что обнаруженный ранее у молодых людей характер проявления самоотношения, свидетельствующий об адекватной субъектности личности, является таковым не сам по себе, а обеспечивается, прежде всего, действием механизмов психологической защиты, которые снижают не только разочарование, вызываемое неудовлетворенностью собственными возможностями и сомнениями в ценности собственной личности, но и проявления так называемого «реактивного поведения», когда человек реагирует на обстоятельства, не пытаясь взять ответственность за собственную жизнь на себя, иными словами «плывет по течению».

Надо заметить, что наиболее активно при этом на самоотношение действуют механизмы регрессии и проекции, связанные со сдерживанием проявления таких эмоций как удивление и неприятие. Самый простой и очевидный вывод, который из этого следует, заключается в том, что, скорее всего, собственную состоятельность молодые люди начинают ощущать сильнее, когда возвращаются к более онтогенетически незрелым формам поведения, теряя в результате над собой контроль. Возникающий при этом комплекс неполноценности сдерживается ими путем приписывания окружающим различных негативных качеств, а сомнение в своих возможностях трансформируется в стремление быть зависимым от других.

И наконец, отдельного внимания заслуживает то дополнительное влияние, которое оказывают на компоненты самоуничтожения механизмы замещения и реактивного образования. Получается, что при сдерживании таких эмоций, как гнев и радость, внутренняя раскоординированность, снижение самоуважения и увеличение негативных эмоций в свой адрес усиливаются, внешне проявляясь в стремлении демонстративно соответствовать общепринятым стандартам поведения и заменять неприемлемые действия приемлемыми. В числе прочего можно констатировать, что чрезмерное проявление эмоций гнева и радости, по всей видимости, соотносятся молодыми людьми с угрозой их состоятельности.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на примере молодых людей мы видим, что в целом самоотношение действительно связано с проявлением психологической защиты, которая в свою очередь выступает маркером тех проблем, что ставит перед личностью окружающая действительность. Разумеется, рамки данной работы не позволяют нам более подробно проанализировать полученный массив данных и потому предложенные результаты не претендуют на исчерпывающую полноту. Однако в целом проведенное исследование открывает весьма отчетливые перспективы для дальнейшего, более обширного и углубленного изучения особенностей проявления самоотношения, в том числе не только у молодых людей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ананьева Н.А., Филонов Л.Б. Психолого-педагогическая антропология. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 152 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 26.
3. Конечный и бесконечный анализ» Зигмунда Фрейда / Пер. с нем. и англ. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2016. – 224 с.
4. Лапланш Ж., Понталис Ж. Словарь по психоанализу. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 751 с.
5. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993. – 43 с
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат. 1975. - 304 с.
7. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 408 с.
8. Мясичев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5.
9. Пантилеев С.Р., Столин В.В. Методика исследования самоотношения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. IV. Психология. 1989. № 1.
10. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. – М.: МГУ. 1991. – 110 с.
11. Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / под научной ред. Старовойтенко Е.Б., Шадрикова В.Д. – М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009. – 384 с.
12. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
13. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. – СПб.: Речь, 2002. – 416 с.
14. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 206 с.
15. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М.: Изд во МГУ, 1989. – 210 с.
16. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: МГУ. 1983. – 284 с.
17. Филонов Л.Б., Ананьева Н.А. Словарь-компендиум психолого-антропологической диагностики: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2008. – 124 с.
18. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука. 1977. – 144 с.

THE INVESTIGATION OF THE FEATURES OF THE RELATIONSHIP OF THE SELF-ATTITUDE OF THE INDIVIDUAL WITH THE DEFENCE MECHANISMS

Soloveva A.V.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

ABSTRACT

The article raises the problem of the manifestation of the self-attitude of the personality of young people in the increasingly complex system of public relations. A brief analysis of the current state of the issue under study in psychological science is presented: the content of the concept of self-attitude is considered and the contribution of individual researchers to the development of this concept is emphasized, the possibilities of maintaining self-attitude through psychological protection are analyzed, and the results of an empirical study of the manifestation of self-attitude in young people are also contained. The purpose of the study is to study the nature of the interaction of self-attitude with the defense mechanisms. The psychodiagnostic tools used to achieve the goal included the test of S.R. Pantileev's self-attitude research (MIS) and the test "Life style Index" (G. Kellerman, R. Pluchik, H.R. Conte). The sample of the empirical study included 60 people aged 20-25 years. In the course of the study, the peculiarities of the manifestation of the self-attitude of young people and its relationship with the defense mechanisms were established. Significant positive correlations were revealed between such components of self-attitude as self-confidence, self-leadership, self-worth, internal conflict, self-blame and defense mechanisms. The conducted research opens up distinct prospects for further, more extensive and in-depth study of the features of the manifestation of self-attitude.

KEYWORDS

self-attitude, self-confidence, self-guidance, self-worth, psychological protection, projection, rationalization, regression.